

Пучковский С.В., Украинцева С.П. Динамика распределения бурого медведя в Удмуртской республике на рубеже столетий // Проблемы прикладной и региональной географии (г. Ижевск, 8-12 октября 2012 г.): материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Ред.: И.И. Рысин и др. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 242-246.

С.В. Пучковский, С.П. Украинцева
SVPuch@mail.ru, ohotauprpetra@bk.ru

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БУРОГО МЕДВЕДЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

**Удмуртский государственный университет, Управление охраны фауны
Удмуртской Республики**

За последние 40-50 лет для России в целом отмечается нерезко выраженная, но определённая тенденция к росту показателей численности бурого медведя (*Ursus arctos L.*) [3, 4]. Хотя динамика численности в отдельных регионах России может иметь разную направленность [5, там же], а методы определения численности этого вида не отличаются высокой точностью [2], общее направление динамики численности этого вида в России сомнений не вызывает. К тому же, согласно опубликованным данным в Европейской России регистрируется некоторое расширение равнинной части ареала за счёт расселения бурых медведей к югу [1]. В то же время динамика краевых частей ареала (проблемной зоны: [6]) достаточно подробно не отслеживается, её анализ затруднён по причине недостатка информации.

В Удмуртской республике слежение за численностью бурого медведя стало регулярным с 1994 года, что отражено в ведомственных отчётах. Результаты мониторинга частично опубликованы (Пучковский: [5]), частично обобщены в дипломной работе В.А. Сергеевой [8]. В докладе обсуждаются данные о динамике численности и распределения бурых медведей в административных районах Удмуртии за последние 50 лет.

По оценочным данным Удмуртской охотинспекции (ныне Управление охраны фауны Удмуртской Республики), некоторый рост численности медведей в республике был зарегистрирован в конце 1960-х годов. За последующие десятилетия общая численность бурого медведя в республике постепенно продолжала нарастать, причём с 1963 года ведётся ежегодный лицензионный отстрел. За год добывается от 41 до 90 голов (в среднем за 10 последних лет - 60). Результативность охоты составляет в среднем 45-50 %. Основные методы, используемые для выявления численности медведей в Удмуртии, следующие: учёт на овсах (в августе-сентябре) является основным; кроме того, работниками Управления собираются данные по обнаруженным следам жизнедеятельности, регистрируются факты встреч медведей, нападений на домашних животных, разорения ульев и других инцидентов.

Многолетние стационарные работы проводились в Ярском районе (и небольшой части Глазовского) на ключевом участке лесов заказника «Северный» площадью 120 км² [7]. За 1985-1994 годы здесь были выявлены и учтены взрослые (участвующие в размножении) медведи и медвежата (сеголетки и лончаки) с использованием методов измерения отпечатков лап, многократного прохождения по учётным маршрутам, картирования, регистрации гонных и семейных групп, следов маркировочного поведения. Результаты предельно полного выявления медведей названных половозрастных групп послужили своего рода эталоном в последующих учётных работах.

Изучение литературных источников позволило установить, что в середине прошлого столетия медведи обитали постоянно в десяти административных районах северной и центральной части республики: Бalezинском, Глазовском, Дебёссском, Игринском, Кезском, Красногорском, Селтинском, Сюзьинском, Увинском и Ярском (Пучковский: [5]). Выявлены шесть районов, в которых медведи появились сравнительно недавно (относительно 1991-го

года) и ещё пять, в которых регистрировались единичные особи. В Алнашском, Каракулинском, Киясовском и Сарапульском районах на то время медведей не регистрировали. В последующие годы в Камбарском районе также не отмечалось постоянное обитание медведей.

За последние 20 лет в угодьях Удмуртии произошла определённая стабилизация населения бурых медведей (рис.). За 2004-2011 годы по республике в целом учитывалось от 864 до 1100 голов. В двадцати административных районах медведи обитают постоянно. Из них в восьми (Балезинский, Игринский, Кезский, Красногорский, Селтинский, Сьюмсинский, Увинский и Ярский районы) общая численность медведей варьируется, по средним данным за 2004-2011 годы, от 50 до 110 голов в каждом районе. Минимальная численность (от 5 до 23 голов) при постоянном обитании медведей свойственна пяти районам (Вавожский, Воткинский, Граховский, Можгинский, Шарканский). В Малопургинском районе с 1987 года медведи регистрируются почти постоянно и, как предполагают местные специалисты, даже залегают в берлоги. Однако в 2006 году не было зарегистрировано ни одного медведя.

По нескольким из южных районов, в которых незначительная лесистость сопряжена с высокой плотностью населения и в целом условия обитания для бурого медведя не очень благоприятны, мы сочли полезным привести конкретные фактические данные. Для этих районов даже единичные наблюдения представляют значительный интерес. В Малопургинском районе в летнее время медведь ежегодно разоряет пасеки, численность медведей обычно держится (в XX-м столетии) в пределах от 2 до 7 особей. В Каракулинском районе с 2000-го года регистрируются единичные заходы медведя. Несколько активизировались такие заходы в два последние года, причём отмечен интерес медведя к поселениям сурка (*Marmota bobak Müller*) (ОПУ «Зуевы ключи»). В Киясовском районе, по наблюдениям охотоведа Д.И. Чухланцева, в урочище «Дубки» медведь залегают в берлогу с 1990-х годов. В Закамской части Сарапульского района на летних дорогах следы медведя регистрировались в 2010-2011 годах, этому зверю есть чем поживиться – там регулярно ведётся подкормка кабана.

В четырёх административных районах (Алнашский, Камбарский, Каракулинский и Сарапульский), где медведи постоянно не обитают, факты регистрации этих зверей можно квалифицировать как заходы. Залегание в берлогу одного медведя в Киясовском районе тоже даёт основания включить этот район, как и ранее названные четыре района, в зону пульсаций (проблемную зону) ареала этого вида. К этим районам близок (из-за неопределённости квалификации обитания медведей: постоянно или заходами) Малопургинский район.

Мы предполагаем, что популяция бурого медведя на территории Удмуртской республики достигла насыщения. Все пригодные для обитания этого зверя места обитания им освоены, при сложившемся антропогенном прессе дальнейший рост численности маловероятен и нецелесообразен.

Библиографический список

1. Вайсфельд М.А., Баскин Л.М., Губарь Ю.П., Раделофф Ф., Ситникова Е.Ф., Новосёлова Е.С. Динамика южной границы ареала бурого медведя в Европейской России // Известия РАН. Серия географическая. 2008. № 3. С. 81-91.
2. Губарь Ю.П. Методы оценки численности бурого медведя на больших территориях // Медведи СССР - состояние популяций. Ржев: Гос. ком. СССР по охране природы, 1991. С. 52-55.
3. Губарь Ю.П. Бурый медведь // Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991-1995 гг.). М.: ЦНИЛ, 1996. С. 124-136.
4. Губарь Ю.П. Бурый медведь // Состояние ресурсов охотничьих копытных животных, медведей, соболя, бобра, выдры и их добыча в Российской Федерации в 2003-2008 гг. М.: ФГУ «Центрохотконтроль», 2009. С. 85-93.

5. Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. Размещение запасов, экология, использование и охрана / Отв. ред. М.А.Вайсфельд, И.Е.Честин. М.: Наука, 1993. 519 с.

6. Пучковский С.В. Бурый медведь (*Ursus arctos L.*) в России и проблемы мониторинга // Сб. докладов II Международного совещания по медведю в рамках СИС (3-6 ноября 2002 г.). М., 2002. С. 20-27.

7. Пучковский С.В., Борисов А.В. Сопоставление результатов учёта бурых медведей и интенсивности маркировки медвежьих деревьев // Сибирский эколог. журн. 2001. № 1. С. 93-98.

8. Сергеева В.С. Управление популяциями крупных хищников на территории Удмуртской Республики. Выпускная квалификационная работа. Ижевск, 2007. 91 с.

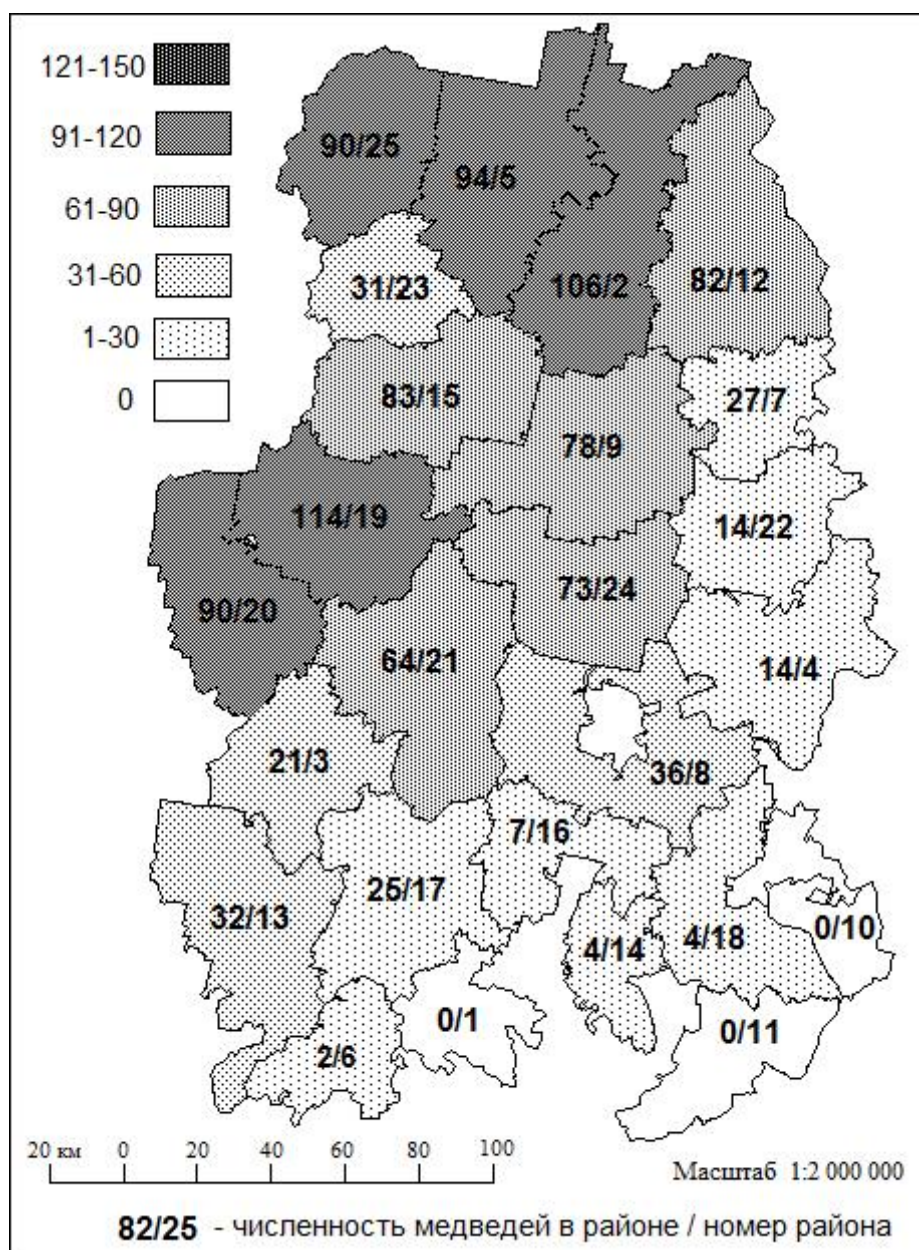

Рис. Распространение бурого медведя в административных районах УР в 2011 году. 1 – Алнашский, 2 – Бalezинский, 3 – Вавожский, 4 – Воткинский, 5 – Глазовский, 6 – Граховский, 7 – Дебесский, 8 – Завьяловский, 9 – Игринский, 10 – Камбарский, 11 – Каракулинский, 12 – Кезский, 13 – Кизнерский, 14 – Киясовский, 15 – Красногорский, 16 – Малопургинский, 17 – Можгинский, 18 – Сарапульский, 19 – Селтинский, 20 – Сьюмсинский, 21 – Увинский, 22 – Шарканский, 23 – Юкаменский, 24 – Якшур – Бодьинский, 25 – Ярский.